

А.В.Иванов,
доктор философских наук,
Алтайский государственный университет,
Барнаул

Живая Этика как метазнание

(Статья опубликована в сборнике Материалы Международной научно-общественной конференции «В защиту имени и наследия Рерихов». – М.: МЦР, 2001.)

1. Понятие метазнания

В современной научной литературе греческая приставка «мета» указывает, во-первых, на такую систему знаний, которая служит для исследования и описания менее общих систем знания (отсюда и термины «метатеория», «метаязык»); и, во-вторых, подчеркивает философскую фундаментальность понимания предмета, превосходящую научно-экспериментальный уровень его освоения. Для фиксации этого второго смысла в философии традиционно используется термин «метафизика» (букв. «то, что идет после физики»), который был введен в научный оборот Андроником Родосским при систематизации произведений Аристотеля. Под метафизикой с тех пор понимают философское учение о первоосновах сущего, составляющее ядро любой философской системы, вокруг которого разворачиваются все другие ее разделы (этика, эстетика, философия науки, социальная философия, философия религии и т.д.).

Таким образом, в гносеологическом плане приставка «мета» указывает на более «высокую» познавательную точку зрения, откуда целостно обозревается и систематизируется существующее знание; а в онтологическом плане – на бо́льшую глубину и основательность постижения самого исследуемого предмета.

С обеих вышеуказанных позиций Живая Этика с полным правом может претендовать на статус синтетического метазнания в рамках современной культуры.

Так, в гносеологическом плане она дает ключ к целостной и непротиворечивой интерпретации величайших духовных учений прошлого, не противопоставляя их друг другу, а рассматривая в качестве исторических ступеней кристаллизации единой истины, имеющих общий духовный источник. В разные эпохи разные грани истины выступают на первый план в зависимости от уровня развития сознания человека и его культуры. Учение позволяет увидеть единый Кристалл Вселенской Истины во всем историческом и культурном богатстве его граней.

Относительно современного – в значительной степени кризисного – состояния знания Живая Этика ориентирует на взаимоуважительный диалог религии, науки, искусства и философии, образующих взаимодополнительные

ракурсы постижения бытия. Бессмысленно противопоставлять их друг другу, поскольку они основаны на действии различных познавательных способностей и сфер сознания, лишь во взаимодействии обеспечивающих гармоничное бытие и познание человека [1].

Наконец, Живая Этика осторожно и деликатно проявляет контуры грядущего единого знания, связанного с приобщением к мощнейшим энергиям Космоса, неотделимым от сознания человека, провозвестуя о неизбежном антропокосмическом повороте в судьбе земной культуры. Не столько в физический Космос должна устремляться пытливая мысль человека, сколько в свои собственные бесконечные глубины. В этом плане Учение предсказывает переоткрытие многих древних знаний о мире и человеке экспериментальными и теоретическими средствами современной науки.

В онтологическом плане Живая Этика проявляет свой метапознавательный потенциал, акцентируя внимание ученых, философов и последователей внерациональных путей познания (деятелей религии и искусства) на краеугольном понятии психической энергии как подлинной субстанции (порождающей основы) Мироздания, неотделимой от сознания человека и его творящей мысли. Эта энергия, предстающая в исключительно разнообразных формах, будет рано или поздно обнаружена во всех явлениях и процессах окружающего мира, и именно от сознательного овладения ею будет зависеть как эволюционный прогресс самого человека (преображение его духа и плоти), так и гармоничная эволюция окружающего его природного мира.

Предсказательный и объяснительный синтетический потенциал Живой Этики как метазнания проявляется не только относительно всей духовной культуры человечества в целом, но и относительно каждой из ее основных сфер в отдельности.

2. Живая Этика и религия

Живая Этика возвращает человека к аутентичному пониманию сущности религии как «связи с высшим» (от лат. *religare* – связь), где важнейшим органом познания и приобщения к духовной Иерархии Космоса выступает сердце человеческое. В очищении и просветлении разума сердца усматривали сущность религии все крупнейшие религиозные деятели человечества, ведь именно чистое сердце возносит человеческий дух в высшие миры и дает возможность созерцать потаенные устои бытия. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» – Живая Этика последовательно проясняет и обосновывает эту универсальную максиму Христа из Нагорной проповеди, где выражена самая суть религиозного опыта. В таком внимании к сердцу человеческому как к онтологическому центру личности и путеводителю духа по заповедным тропам Мироздания Живая Этика выступает органическим продолжением отечественной «метафизики сердца», представленной целым созвездием блестящих русских

религиозных мыслителей – А.С.Хомяковым и П.Д.Юркевичем, П.А.Флоренским и И.А.Ильиным, Л.П.Вышеславцевым и С.Л.Франком, М.М.Тареевым и епископом Лукой Войно-Ясенецким.

Живой Этике принадлежит и лучшее, на наш взгляд, определение религиозной веры, вовсе не противопоставляющее ее разуму, а, напротив, подчеркивающее роль активного и творчески критического познавательного отношения к предмету верования. «...Нельзя верить лишь уверениям. Вера есть осознание истины, испытанной огнем сердца [2, § 433].

Наконец, Учение подчеркивает роль практического воплощения религиозных истин в личном жизненном опыте человека. Истины религии, особенно истины этического порядка, не могут быть абстрактными. Они должны быть конкретно и непосредственно явлены в личном облике, «ибо вера без дел мертва есть». Небесные Откровения всех мировых религий были подкреплены земным праведным бытием их провозвестников – будь то Будда, Христос, Моисей или Зороастр. Без этого ни одна мировая религия, ни одно авторитетное духовное учение никогда не завоевали бы стольких сторонников и не удержались бы в веках. Знаменитая фраза Христа из Евангелия от Иоанна – «Я победил мир» – как раз и нацеливает прежде всего на преобразование собственной души, на победу над собственными недостатками, телесными страстями и ветхими предрассудками. Лишь победивший себя получает горнее право властвовать на Земле и учить других. В этом суть Учительства. Истинный религиозный водитель всегда жизнью подтверждает то, что несет в своей проповеди. Чем выше стоит он на лестнице духовного восхождения, тем более высокий образец служения общему благу, самопожертвования и сердечности являет он для тех, кто идет за ним следом. На этом принципе все возрастающей сложности и ответственности служения высшему зиждется вся Иерархия Космоса и проявляется истинность любого религиозного верования.

Соответственно, по-настоящему религиозным человека не делают ни механическое – пусть даже искреннее и регулярное – исполнение церковных обрядов; ни твердость в защите догматических определений, наподобие знаменитого лозунга Тертуллиана «верую, потому что абсурдно»; ни социальная принадлежность к религиозной общине. Все это – не более чем внешняя религиозность: часто лишь форма, лишившаяся содержания; магический культ, утративший духовное и по-настоящему культурное измерение; мехи, откуда вылили доброе вино. В поощрении и пропаганде именно этой – внешнеобрядовой – стороны религии заключается, согласно Живой Этике, главный грех и слабость современной церкви, утратившей подлинную духовную силу и подлинное религиозное бесстрашие, а потому вынужденной защищать свою «норму веры» (как принято ныне говорить в церковных кругах) [3] сугубо мирскими и часто, увы, насильственными средствами. Отсюда и тенденция превращения церкви в сугубо идеологический социальный институт, и ее примиренность с любой, в том числе и самой непотребной, формой земной власти. За примерами далеко ходить не надо – ими полна наша недавняя российская история.

Вопреки всей этой псевдорелигиозности и псевдоцерковности [4] Живая Этика вскрывает и утверждает универсальные атрибуты религиозного опыта, присутствующие во всех религиозных системах, независимо от их догматического содержания. Это:

- признание наличия духовной Иерархии в Космосе и возможности бесконечного личного совершенствования;
- понимание особой роли сердца как органа связи с этой Иерархией и важнейшего средства религиозного понимания мира;
- уверенность в том, подлинная вера не противоречит научному разуму и теоретическому доказательству;
- подтверждение истинности своей веры личным праведным бытием.

Последний момент является наиважнейшим для Учения. Этика должна быть жизненной. Вера обязана быть действенной. Не принадлежность к религиозной конфессии красит человека, а человек – религиозную конфессию. Оскорбляющий же веру чужую – тем самым унижает и свою собственную. Попирающий принцип свободного религиозного самоопределения и агрессивно навязывающий свои взгляды другому сознанию – сам является рабом ложных идей и предрассудков.

Учение Живой Этики закладывает, таким образом, твердый фундамент для взаимоуважительного и плодотворного диалога различных религиозных систем, а также для четкого различения подлинной и мнимой религиозности.

3. Живая Этика как метанаука

Живая Этика есть метанаука, ибо ориентирует все научные исследования (особенно в области так называемых естественных наук) на познание в первую очередь человека как сложнейшего конденсата всех существующих энергий и их взаимодействий во Вселенной. Не низшее порождает высшее, а напротив: высшее дает импульс и направление развитию низшего, закладывает цели эволюции и определяет ее основные вехи. Посему следует не человека объяснять, исходя из известных на сегодняшний день физических и химических законов, а постигать физико-химические законы строения и эволюции Вселенной сквозь призму человека, где важнейшую конструктивную роль играют живые акты его сознания. Мысль человека вполне объективна и материальна. Ее можно фиксировать разнообразными техническими приборами. Она имеет цветность, вес и свой спин (вращательный момент). Ее идеальные качества (четкость, гармоничность, нравственный потенциал) имеют совершенно определенные физические параметры, доступные для экспериментального научного изучения. Лишь бы ученые памятовали о том, что акты их собственной мысли также вполне объективны и способны оказывать существенное воздействие на результаты экспериментов.

Таким образом, именно человек – в соответствии с идеями Живой Этики – должен стать центральным и интегрирующим объектом внимания всех наук, тем синтетическим фокусом понимания бытия, где сходятся

воедино естественные и гуманитарные науки, древнее и современное, западное (рациональное) и восточное (интуитивное) знание. Соответственно, самой важной интегративной наукой призвана в будущем стать обновленная психология, основанная на древнем принципе тождества макро- и микрокосма и учитывающая достижения всех естественных и гуманитарных наук. Внутри самого человека будут найдены ключи к последним тайнам Космоса. Заглянув в недра человеческой души, откроет наука будущего во главе с психологией пути постижения многообразных проявлений всеначальной огненной энергии Мироздания, ибо каждая монада, подобно струне, вибрирует в унисон со всем Универсумом. Она живет в стихии бессознательного со-знания со всем мировым сущим, но в эволюционной перспективе – как утверждает Учение – призвана стать сознательным создателем во Вселенной, владеющим мощью огненных энергий. Именно степенью осознания своей причастности к жизни мирового целого и ответственности за каждую мысль, посылаемую в пространство, определяется место любой монады в единой Иерархии Космоса.

Это метанаучное понимание космической эволюции, еще вчера казавшееся фантастическим и бездоказательным для критического научного ума, с каждым годом получает все более строгое научное – эмпирическое и теоретическое – обоснование. Более того, краеугольные принципы современной постнеклассической науки [5], которая начала складываться со второй половины XX века, в той или иной мере являются подтверждением постулатов и предсказаний Живой Этики, сделанных еще в 20-30-е годы прошлого века.

Антропный принцип в космологии фактически подтверждает идею Живой Этики о том, что невозможно устранить человеческую составляющую ни из бытия, ни из познания. Сам человек есть и замок, и ключ к тайнам Мироздания. В какой бы предмет он ни вглядывался, даже в, казалось бы, самый что ни на есть объективный и безжизненный, – за ним всегда будет проступать живой человеческий лик как неустранимый субъективно смысловой фон познавательной деятельности.

Но вслед за этим наука неизбежно должна будет признать, что и внутренняя жизнь духа вполне объективна и специфически материальна. Она имеет самое прямое отношение к тому, что может, а что не может познать человек. У него всегда есть и внутренние границы, и внутренние резервы понимания себя и мира. Фактически же антропный принцип, если его последовательно осмыслить сквозь призму Живой Этики, означает прямую зависимость глубины и широты постижения бытия от нравственного состояния человеческого духа. Чем благородней и бескорыстней ученый живет и мыслит, тем более важные и существенные закономерности бытия открываются перед ним. Воистину, все более актуальной становится гениальная пушкинская мысль, что гений и злодейство – две вещи несовместные.

Основополагающая роль высшего по отношению к низшему, будущего по отношению к прошлому выявляется в современной науке синергетике

через краеугольное понятие аттрактора, то есть определяющее влияние будущих возможных состояний системы на настоящие процессы ее самоорганизации. Таким образом, в науку вновь возвращается классическое аристотелевское понятие «энтелехии», или целевой причины, без чего, как выясняется, невозможно рационально понять не только поведение и развитие живых систем (к этому биологическая наука пришла довольно давно), но и эволюцию физико-химических процессов на Земле и в Космосе. Знаменательно, что в Учении существует важное и очень емкое понятие Космического Магнита. Обращение к этому понятию позволило бы ученым разных специальностей более панорамно осмыслить феномен целевой детерминации в процессах самоорганизации, по-новому подойти к роли идеально-информационных начал в существовании природных и социальных объектов.

Наконец, принцип глобального эволюционизма выступает естественно-научным подтверждением идеи бесконечного эволюционного совершенствования Космоса, которую последовательно проводят все книги Учения. Другое дело, что наука должна будет по-новому взглянуть на этот глобальный эволюционный процесс.

Во-первых, он имеет не сугубо спонтанный и естественно-природный, а необходимый и идеально-промысленный в своих существенных чертах характер. Над нашей Вселенной – ее базовыми параметрами и эволюционными закономерностями – работали Совершенные Сознания, намного превосходящие наш нынешний земной уровень. В Учении они носят название Огненных Логосов. Мысль, дух, идеальное начало (здесь мы не будем вдаваться в тонкие различия этих категорий) – не есть нечто вторичное и производное от эволюции первоначально безжизненной материи, как утверждалось в позитивистских разновидностях материализма трех последних веков. Напротив, творчество духа определяет и направляет все эволюционные материальные преобразования. Не физический Космос предшествует мысли, а мысль предшествует рождению физического Космоса. Это вовсе не означает, что мысль и дух внеприродны (просто Природа – это не только видимый телесным оком мир), а также не исключает ни свободы воли монад, ни исключительного значения матерински-материального начала Космоса. В сущности, само грубое противопоставление духа и материи несостоятельно, ибо весь эволюционный процесс на всех его ступенях есть лишь различные формы их взаимодействия, начиная от иллюзии их оторванности друг от друга на земном плане и кончая пониманием их органического огненного взаимопроникновения на высших ступенях эволюции. Там мысль непосредственно облечена в видимую огненную первоматерию – ту самую творящую мощь, посредством которой в Космосе утверждаются и сокрушаются целые миры.

Во-вторых, науке необходимо существенно переосмыслить цели и, соответственно, критерии глобального эволюционного процесса. Он имеет четкую и ясную направленность: от менее – к более совершенным формам

сознательной жизни в Космосе в зависимости от творческого и нравственного потенциала сознания. Целью эволюции является все осознающее и за все отвечающее творящее сознание, каждый огненный акт мысли которого есть одновременно и факт мирового бытия. Здесь исчезает уже всякое различие между мыслью и бытием, субъектом и объектом, индивидуальным и сверхиндивидуальным. Отсюда следует и весьма интересный практический вывод: бессмысленно искать «братьев по разуму», – которые, несомненно, существуют, – по проявлениям в Космосе их технического могущества. Отнюдь не техническая мощь является критерием прогресса. Это – абсолютно ложная проекция нашей собственной тупиковой техногенно-потребительской линии цивилизационного развития [6] на эволюционные процессы во всей Вселенной. Надо не столько просвечивать телескопами небосклон в поисках признаков глобальной технической деятельности (что само по себе, конечно, не вредно), сколько прежде всего обновить и просветлить свое собственное сознание, дабы «братья по разуму» непосредственно обнаружили свое влияние и свое присутствие. Все великое всегда рядом, и его просто нужно научиться видеть.

Нравственное и ответственно творящее сознание – вот что является и подлинным истоком, и самым действенным фактором управления, и истинной целью мирового эволюционного процесса по Учению Живой Этики. И разве не к этому выводу медленно и мучительно движется современная научная мысль, страдая крайностями постмодернизма и сциентизма? И разве не к этому краеугольному выводу подводят нас все современные дискуссии вокруг так называемых проблем биоэтики?

Думается, что ученые разных специальностей вполне могут взять ряд конкретных научных предсказаний Живой Этики для непосредственной экспериментальной проверки. Пусть даже подойдут к ним сугубо критически, лишь бы непредвзято. Здесь может быть использована известная в науке процедура фальсификации, заключающаяся в попытке опровержения теоретических представлений на основании опровержения выводимых из них эмпирических следствий. Живая Этика как метанаука всегда и призывала ученых именно к такому критическому к себе отношению, ибо подлинные истины всегда бесстрашны, а подлинно свободное сознание всегда открыто для диалога.

Так, для физической науки крайне актуально изучение физических обнаружений человеческой мысли, а также механизмов ее взаимодействий с растительными и животными формами. Для современной химии – выявление химического влияния лучей планет и звездных систем на земные реакции и процессы. Здесь, в частности, могут быть успешно привлечены данные астрологии. Для биологической науки исключительно важны установление научного содержания понятия «прана» и проверка утверждений Живой Этики об особом значении некоторых растений, а также продуктов жизнедеятельности животных в качестве накопителей и трансмутаторов праны. Для физиолога особый интерес может представлять учение о чакрах – энергетических центрах организма, а также мысль о связи между группой

крови человека, той или иной планетой солнечной системы и одним из четырех первоэлементов Космоса (водой, землей, воздухом и огнем), известных еще с античности. Здесь опять-таки могут быть успешно привлечены астрологические и психотехнические сведения из древних учений и систем. Для медицины бесценны замечания о значении баланса психической энергии в поддержании здоровья и при лечении человека, о роли психической энергии самого врача, а также данные об особом медико-биологическом влиянии высокогорья на здоровье человека и его эволюционное совершенствование.

Пусть психолог внимательно изучит данные об одержании и психическом яде империле, а самое главное – о роли сердца в гармоничном функционировании психики; историк – об эпохах процветания в человеческой истории, когда у руля государств вставали благородные вожди, прислушивавшиеся к советам Братства. Социолога могут заинтересовать принципы подлинно общинного и братского социального единения, основанные на мощи объединенного сознания и единстве жизненных целей. Для юриста будет поучительно прочесть о фундаментальных космических законах, которыми должно руководствоваться государство, если хочет, чтобы в нем царили мир и процветание, а также об основополагающем значении нравственного облика тех, кто призван отправлять правосудие и устанавливать законы. Для эколога полезно узнать о сущностных истоках экологических кризисов, которые уже не раз случались в человеческой истории; о роли различных растений, животных и минералов, а самое главное – живой человеческой мысли в поддержании глобальных и локальных биосферных балансов на Земле.

Этот список можно продолжать и продолжать, нисколько не рискуя исчерпать его. В сущности, представитель любой научной и технической дисциплины найдет в книгах Учения утверждения и замечания, способные подвигнуть его на новые исследования и открытия. Осмелюсь высказать в этой связи ключевой тезис о Живой Этике как метанауке: прогресс любой науки и успех любого ученого в XXI веке будут определяться тем, насколько они способны прислушаться к предупреждениям и научным предсказаниям Живой Этики. Эти предсказания и предупреждения всегда кратки, носят стратегический характер и всегда оставляют место для свободного творческого поиска. Учение никогда и ничего не дает в окончательном и завершенном виде, но оно никогда и никого не направляет по ложному пути.

В науке, как и во всех остальных сферах жизни, Живая Этика лишь открывает человеку горные вершины, дотоле скрытые для него. Но до этих вершин каждый должен дойти самостоятельно. И каждый сам изберет себе тропу восхождения.

4. Живая Этика как метафилософия

Живая Этика есть метафилософия, ибо утверждает органическое диалектическое единство духовных и материальных, информационных и

энергетических, структурообразующих и энтропийных процессов в едином эволюционирующем организме Вселенной. Она по-настоящему синтетична, преодолевая как сциентистские (типа структурализма и позитивизма), так и антисциентистские (типа экзистенциализма и постмодернизма) тупики современной философской мысли, вбирая в себя позитивные моменты как светских, так и религиозных; как материалистических, так и идеалистических; и тяготеющих к науке, и смыкающихся с искусством философских систем.

Учение апеллирует и к логическому разуму, и к философской интуиции, и к непосредственному жизненному опыту, и к эмоциональному переживанию. Оно не противопоставляет мудрость прошлого современным интеллектуальным построениям; данные науки – философскому умозрению; неизбежные субъективные предрассудки и установки мыслителя – твердому и ясному теоретическому доказательству.

Живая Этика настаивает на том, что необходимо покрыть любое узкое отрицание и однобокое суждение – синтетическим всеобъемлющим утверждением; интеллигентскую нервическую гордыню и предвзятость – спокойным смирением и широтой видения. Учение учит постигать содержательное единство противоположностей там, где абстрактный философский рассудок норовит увидеть сплошные формально-логические противоречия. «Познавание должно быть свободно от предрассудков, – сказано в книге «Надземное». – <...> Можно убедиться, что даже в древности умы исключительные не боялись помыслить о живом пространстве. Иногда они населяли его своеобразно под давлением толпы, но все же полет их мысли был широк. Мы познавали и материально, и идеально, чтобы прийти к заключению, что оба образа мышления в своем высшем выражении приходят к единству. Не нужно подозревать, что Мы хотим навязать свое убеждение, Мы лишь желаем снять цепи, затрудняющие шаг человечества» [7, § 532].

Живая Этика – это синархия мировой мудрости, говоря языком П.А.Флоренского, собирающая в единый гармоничный букет все самые прекрасные цветы мыслей, щедро рассыпанные по дорогам столетий. Не случайно Учение принимают и чтут приверженцы, казалось бы, совершенно разных религиозных и философских систем, носители совершенно разных культурных традиций – буддисты и атеисты, христиане и марксисты, европейцы и азиаты. Живую Этику принимают в качестве мировоззрения люди самых разных профессий и возрастов. Ее идеи и краеугольные понятия часто выступают важнейшим средством межчеловеческого взаимопонимания.

Живая Этика может по праву называться метафилософией еще и потому, что вновь, с высоты исторического опыта, накопленного цивилизацией, возвращает человека к той древней и вечной антропологической истине, которая гласит, что он – не сугубо земное, телесное и смертное – конечное – существо; а бесконечный и бессмертный творческий дух, призванный творить и дерзать в бескрайних пространствах Космоса. Он может и должен познать все в окружающем мире. Он призван

испытать все переживания и промыслить все фундаментальные ходы мысли, кроме одной мысли и кроме одного переживания, несовместимых со званием человека-творца: чувства успокоенности и мысли «о вечном блаженстве».

Никогда и нигде не будет монаде покоя, а будет вечное преодоление, вечное восхождение и вечное космическое творчество. Иначе – неизбежные разложение и смерть. Разве этот простой и суровый вывод, предъявляющий высочайшие требования к личности и одновременно устремляющий ее по пути свободного и ответственного самосозидания, не возвращает нас к изначальному пониманию философии как любви к мудрости? И как это контрастирует со страстью к безответственному суемудрию, иструхлявившему современную философскую мысль!

Живая Этика, как любовь к мудрости и как мудрая любовь ко всему сущему, как Весть самой Софии-Премудрости Божией, – не дает никаких окончательных мировоззренческих и методологических формул. Это противоречило бы и подлинному философствованию, и Истине с большой буквы. Учение лишь расставляет метафизические вехи и вдохновляет на самостоятельный философский поиск, деликатно подсказывая, но никого не ведя за руку.

Живая Этика есть подлинная метафилософия, ибо является лучшей школой систематического и синтетического, свободного и ответственного, ясного и благородного философского мышления.

* * *

В целом же, исследование метафизических начал бытия не занимает центрального места в Учении Живой Этики. Они гораздо обстоятельнее анализируются в «Тайной Доктрине» Е.П.Блаватской и еще ждут своего нового прочтения, адекватного условиям нынешнего века. Важнейшим же достоинством Живой Этики является то, что она есть прежде всего метапсихологическое учение о личном совершенствовании человека в каждодневности. Не познание, в общепринятом его смысле, – условие нравственного и духовного совершенствования, но личное самосозидание через избавление от дурных черт характера и обретение положительных психологических качеств – вот важнейшее условие приобщения к фундаментальным законам и истокам мирового бытия. Соответственно, смысловые глубины и творческие вехи, расставленные Учением, будут раскрываться лишь постепенно, по мере духовного восхождения и человека, и всего человечества в целом, ибо постепенно формируется интегральная познавательная (а точнее, метапознавательная) способность сознания – сердечное чувствознание.

Не будет упрощением сказать, что раскрытие метапознавательного потенциала Живой Этики в XXI веке будет самым непосредственным образом связано с открытием и утверждением особой роли сердца в существовании человека и общества. «Или нынешний век будет веком сердца, или человеческая история навсегда завершится» – таково, как мне представляется, ключевое предсказание-предупреждение Живой Этики как синтетического метазнания.

Литература и примечания

1. Более подробно о принципах культурного диалога в связи со структурой сознания см. в монографии автора: Иванов А.В. Мир сознания. Барнаул, 2000.
2. Учение Живой Этики. Мир Огненный. Ч. 1. Новосибирск, 1991.
3. В трудах современных православных богословов можно даже встретить совершенно абсурдное утверждение, что церковь устанавливает-де эту «норму веры» для христианина, предохраняя его от заблуждений силой своего авторитета. При этом всегда хочется спросить: это какой же нормой веры руководствовались в своем духовном подвиге Сергей Радонежский и Серафим Саровский? И какая вообще может быть норма в духовном совершенствовании и сердечном постижении бытия? А если она и есть, эта норма, которую было бы вернее назвать идеалом, то устанавливать ее имеет право только тот, кто подобно Христу может сказать о себе: «Вот идет Князь мира сего, и не имеет во Мне ничего», но таков ли уровень большинства нынешних церковных служителей?
4. Ибо истинной Церковью является лишь Церковь Небесная, состоящая из праведников и подвижников веры, подвигом жизни завоевавших право жить и творить в Огненных слоях Мироздания.
5. За неимением лучшего будем использовать этот не совсем удачный термин.
6. См.: О кризисе современной техногенно-потребительской цивилизации и перспективах становления новой – духовно-экологической – цивилизации // Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы. Барнаул, 2001.
7. Учение Живой Этики. Надземное. М.: МЦР, 1997.